

АРМЯНСКАЯ БУРЖУАЗИЯ ТИФЛИСА В XIX ВЕКЕ

Самвел Маркарян

Институт востоковедения

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван

Abstract

The article discusses some peculiarities of the economic development of Tiflis as imperial city through the XIX century and, particularly, the role of the Armenian community in city industry. Special attention is paid to the outstanding entrepreneurs of the Armenian origin, as well as to the charity practice in the Armenian community of the city at the end of XIX—beginning of the XX century.

Keywords: *Tbilisi, Armenian Community, City Industry, Charity*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности экономического развития имперского города Тифлиса на протяжении всего XIX века, в частности, роль армянской общины в создании новых предприятий и целых отраслей городской индустрии. Отдельно излагается история возникновения и становления капитала некоторых наиболее известных предпринимателей: А.И. Манташева (Манташянца), А.Арамянца и “табачного короля” А.А.Энфиаджианца. Специальное внимание уделяется разветвленной благотворительной практике в жизни армянской общины города в конце XIX—начале XX столетия.

Ключевые слова: *Тбилиси, армянская община, развитие городской индустрии, благотворительность*

Предыстория

11 сентября 1795 г. Тбилиси (Тифлис) после упорного 12 часового боя с войсками Ага-Магомед-хана Каджара пал и был подвергнут грабежам. Царь Грузии Ираклий II отступил в Арагвское ущелье со 150 воинами. Персы принялись жечь и грабить город, но боялись оставаться в нем на ночь и каждый вечер покидали город. Взятие и ограбление города дорого обошлось персидской армии—она потеряла 13 тысяч воинов (Бегичев 1895:64). Грузинская столица опустела—через месяц после взятия в ней оставалось не более 5-8 тыс. жителей, а улицы были завалены трупами горожан (Жизнь Артемия Араратского 1980: 100—101), тогда как до нашествия в конце XVIII века в нем проживало от 25 тыс. до 35 тыс. жителей, Тифлис считался крупнейшим городом Северного и Южного Кавказа и конкурировать с ним мог по величине и экономике только дагестанский Дербент.

С 1714 года должность тифлисского мелик-мамасахлиса (гражданский правитель города) занимали армянские князья Бейбуртяны (Бебутовы) при грузинских царях (Ерицов 1880:105—106), а с приходом русской администрации в 1801г. последний мамасахлиси Овсеп Бебутов сдал свои полномочия и стал советником при новой власти. В 1801 г. русская армия вступила в Тифлис, грузинское царство было

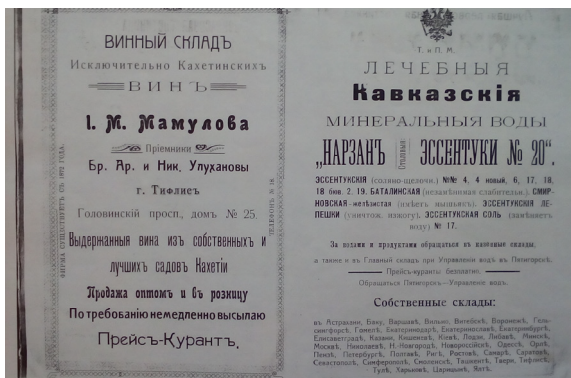
упразднено, и появилась русская имперская администрация. Уже в 1803 году новые власти провели первую “опись города”: спустя 8 лет после разорительного нашествия персов в городе проживало 20 тыс. жителей в 2 925 домах, из которых 2 500 принадлежало армянам, общая численность которых составляла 14 тыс. человек (Акты КАК, Т.2, 1868: 34-35; Какабадзе 1925: 27; Чобанян 1978: 80-84) В городе насчитывалось 15 грузинских православных церквей, 24 армянских монофизитских, 1 греческая православная и 1 католическая, 2 мусульманские мечети, 360 мастерских по 60-ти профессиям, 265 промышленников и торговцев, 105 купеческих торговых домов - вачари (Акты КАК, т.2, 1868: 37; Меликсет-Беков 1918: 37). Число грузин в городе составляло 2 700 человек. Кроме того, в городе жили персы, «кавказские татары», аварцы, осетины и русские. По описанию 1795 г., в городе был пушечный завод, типография, лавки и мастерские оружейников, ювелиров, красильщиков, суконщиков, кожевников, плотников, мельницы и гранильные цеха (огранка камней), стекольный завод и 5 караван-сараев (Бадришвили 1934: 93-95; Гильденштедт 1809: 179). А согласно плану 1828 года, в городе было уже 6 караван-сараев, из которых 4 принадлежали армянам - князьям Арцруни и Бебутовым, купцу Питовеву и священнику Нерсесу (Евлахов 1852: 168-170). В караван-сарае Арцруни было 33 номера для гостей, 25 мастерских с магазинами, 11 мастерских-дуканов для портных и сапожников (Евлахов 1852: 169). Вся индустрия города отражалась в 1130 мастерских ткачей, кожевников, сапожников, шелководов, медников, портных, шапочников, каменщиков, плотников, ювелиров, кузнецов, цирюльников (парикмахеров), шубников, красильщиков, оружейников, гончаров, булочников, извозчиков, часовых мастеров, сазандаров и шарманщиков (ЦГИА Грузии, Фонд 16, Л. 20-35). Особенно славились по всему Кавказу, в Иране и в Турции тифлиские портные и сапожники, оружейники и ювелиры, скорняки (шубники), гончары, свечники и кинто, муша, карачохели, тулущи и мэфэтоне. Во всех случаях процесс изготовления изделий был связан с их реализацией. Большинство ремесленников объединялись в цеха - амкарства, со своими гербом, уставом и знаменем (Квирквелиа.1994:3; Месхиа.1958:386 ; Хроника.1896:30).

В целом, в начале XIX городская экономика находилась на стадии стагнации и топталась на месте, хотя и предполагалось, что в городе имеются все предпосылки для быстрого и современного ее развития.

<p>СКЛАДЪ СТЕКЛО, ЗЕРКАЛЬ въ рамках и безъ рамок. СТЕЛА ЗЕРКАЛЬ (по заказу).</p> <p>ИМЬЮТСЯ СТЕКЛА: Бельгійскіе, Бельскіе, нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе, швейцарскіе, португальскіе для электротехн. фондров.</p> <p>Корабеля для тротуаровъ судовъ плавать.</p> <p>ИЛКОМИНАТОРНЫЯ, граничны для электрич. для лампъ, г. дубльды.</p> <p>ЦВѢТНЫЯ прест. русск. въ видѣхъ.</p> <p>АЛМАЗОВЪ.</p> <p>Всегда большій выборъ → ОБЕЕВЪ ← и всесоюзности.</p> <p>БАГЕТЪ.</p>	<p>ФЕРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1891 ГОДА.</p> <p>ПЕРВАЯ ЗЕРНАЛЬНАЯ ФАБРИКА НА КАРМАЗЪ</p> <p>АСЦАТУРА БОГДАНВИЧА САРАДЖЕВА ВЪ БАНУ.</p> <p>Петровская площадь, доль Мустафеева.</p> <p>Магазина 303. Фабрики 37-19.</p> <p>ТЕЛЕФОНЫ Адресъ для вѣдомъ и телеграммъ: Асарджеву—Бану.</p>	<p>ТОРГОВЛЯ Производится оптомъ и раздробително.</p> <p>ИМЬЮТСЯ СТЕКЛА во всѣхъ городахъ Персїи, Закавказской области и Закавказскій край по линии жель. дор.</p> <p>по заказу 30% заказомъ. Мѣстнымъ торговцамъ дѣлается скидка.</p> <p>ПРИНИМАЕТСЯ вставка стекла въ зданіяхъ; казенныхъ, общественныхъ и частныхъ.</p> <p>А Т А К Ж Е САНАЗЫ НА РАМЫ и возобновленіе эмальевыхъ на старыхъ зеркалахъ.</p>
--	---	---

Промышленность Тифлиса первой половины XIX века

До 50-х гг. XIX в. мы наблюдаем в Тифлисе типичный период первоначального накопления капитала и развитие торгового потенциала. Фактически в это время еще нет оснований говорить о городской индустрии как заметной отрасли экономики города. Миграции армянского населения в 20-30 гг. создавали в

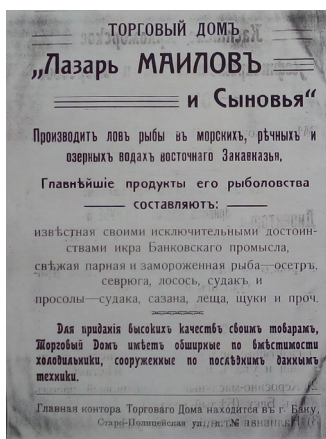

составляли до середины XIX в. основную часть городской индустрии. Сравнительно хорошо было развито ткачество, которое к концу века исчезло из-за завоза европейских фабричных изделий. В 1825 г. в городе жило 200 ткачей, в 1866 - уже 93, а в 1887 - всего 5 ткачей (ЦИА Груз., Ф.16, оп.1: Д. 4418; СССК, 1869:116; СОГ Тифлисской...КК 1866: 138-141). Иная ситуация с портными: в 1825 году их насчитывалось в городе 115, в 1866 - 344, а в 1876 - 422, а также с сапожниками: в 1825г. их в городе - 98, в 1866 - 381, а в 1876 - 442 (Сравнительная таблица...1869: 116; Тифлис по однодневной ... 1876, 1880: 58, 101; Эксельбирт 1869:34). Что касается городских ремесленных специальностей некоторые отмирают к концу века, а другие - наоборот, испытывают подъем и расцвет. Так, если в 1825 году в городе насчитывалось несколько десятков кожевников, то в 1866 их было уже 406, а к концу века (1897) - 469, среди которых 231 - армяне (Джаошвили 1971: 171-173; Гильденштедт 1809:179; Чхетия 1942: 225). То же самое можно сказать о шубниках, каретниках, медниках, каменщиках, плотниках, мебельщиках, кузнецах, булочниках и слесарях. После 1850-х появились и новые профессии — модистки и шляпочники, учителя и гувернантки, токари и табачники, золотошвеи и писари, подрядчики и чиновники, но при этом к концу века совершенно исчезли такие профессии как сабельщики, мастера по изготовлению кинжалов, мельники, аробщики, мастера по конной упряжи и шелковники (мастера по изготовлению шелка).

В начале XIX в. российская администрация ликвидировала те немногие небольшие заводы, что остались от Тбилиси XVIII века - стекольный, пушечный, солеварни, гранильный завод и монетную фабрику (Евецкий 1835:143-144). Однако, еще в 1835г. в городе насчитывалось 30 заводов – 4 кожевенных, 6 красильных, 11 кирпичных и монетный

городе своеобразную прослойку армян - экономически и социально активное население, весьма восприимчивое к новому риску банкротства, склонное к коммуникабельности и большой подвижности, что и привело к середине XIX в. к бурному «экономическому буму».

Фактически, мы имеем дело с мануфактурами и ремесленными цехами (амкарами), которые и

двор (Хроника 1890: 4; Кишмишев 1909:12). Возможно, их было бы правильнее называть не заводами, а цехами, поскольку большинство из них были маломощными и всего с несколькими рабочими. По текстам Камеральных описаний города 1848, 1865, 1887 гг., можно видеть, что основная часть армян в Тифлисе занималась торговлей, почти всеми ремеслами, кроме винопроизводства и виноторговли, — тут монополия была у грузин. Весьма своеобразную прослойку тифлисских ремесленников составляли муша (носильщики), кинто (барышники, мелкие торговцы и любимцы горожан) и тулухчи (водоносы). Канализации и водопровода в городе не было до 80-х гг., и профессия водоноса очень ценилась — в 1890 г. еще в городе трудились 126 тулухчи. Водоносами-тулухчи часто работали армяне из Персии. Среди кинто (в отличие от карачохели) абсолютное большинство составляли местные армяне. Муша-армяне работали преимущественно в караван-сараях и на базарах и обычно были из числа прибывших в город отходников из различных уголков Армении или Джавахетии. Муша-грузины работали на вокзале и на продуктовых складах. Стремительно развивается с 30-х гг. отходничество - сезонные рабочие из Дагестана, Армении, Ирана заполняли город весной. Большое значение в экономике города имели садоводство, огородничество и скотоводство на ближайших к городу полях и пастбищах. Немецкие колонисты в 30-ые гг. завезли из Вюртемберга культуру картофеля, который быстро прижился в городских огородах. В 30-ые гг. в городе содержалось 3 тыс. овец, свиней, коз и коров и более 2 тыс. ослов и лошадей (Материалы ... 1885: 228-229; Обозрение... 1836: 149-151). Количество домашнего скота к концу века увеличилось: в 90-ые гг. в городе было уже 5 тыс. овец и свиней, 3500 коров и буйволов, 4 тыс. лошадей и ослов (Материалы... 1885: 230). В целом, можно отметить, что в первой половине XIX в. город еще приходил в себя и аккумулировал в себе людей, финансы и возможности для бурного экономического взлета во второй половине XIX века. Мощным фактором развития стало включение Тифлиса в общий экономический потенциал Российской империи.

Начало экономического бума в 40-80ые гг.

Проникновение на Кавказ и в Тифлис иностранного (прежде всего, французского) капитала вызвало появление первых фабрик и заводов «европейского типа». По данным Канцелярии Наместника на Кавказе к середине 40-ых гг. в Тифлисе появилось уже 68 заводов: ромово-водочных – 2, мыловаренных – 3, кожевенных – 5, гончарных (посудных) – 10, черепичных – 2, кирпичных – 41, известковых – 4, лесопильный – 1, (Статистика 1847: 160-164; ЦГИА Груз., Ф. 254, оп. 2, Д. 2389). А уже в 50-ые годы в городе было 86 заводов: кирпичных – 55, пивоваренных – 4, черепичных – 5, гончарных – 10, мыловаренных – 4, кожевенных – 7, колокольный – 1, свечных – 2, гранильный – 1, картонный – 1 (Статистические сведения 1852: 405). В 1865 г. в городе было уже 99 предприятий (Чхетия 1942 : 235). Традиция создания кирпича имела давнюю историю, и знаменитые «агурхана» (кирпичные заводы) процветали не только в XIX в. На новых «агурхана» производили не только старый плоский грузинский кирпич, но и новый «русский» (а фактически – итальянский) кирпич. Именно в эти годы появились кирпичные заводы С.Т. Мартиросова, Б. Т. Хангельдянца, А.Д. Суренянца, Р. М. Долуханова и братьев Мнацакана и Захара

Ёлчиевых, М.А. Сагателянца, Х. К. Амирагова, А.К. Пиркулова и В. Л. Корганова. Из 55 тифлиских “агурхана” 41 принадлежали армянам. Большинство из владельцев были купцами и продолжали заниматься торговлей, а заводами управляли нанятые ими грамотные управляющие. Тифлисское купечество делилось в XIX в. на 3 гильдии: 1-ая гильдия – высшая, 2-ая гильдия – средняя; 3-я гильдия – мелкие лавочники. К концу XIX в. в городе насчитывалось 15 купцов 1-ой гильдии, из которых семеро были армянами: И.А. Бозарджианц, Б.Ф. Вартанов, В.С. Егизаров, К. С. Осипов, Г. И. Тер-Абрамов, Г. И. Чилингаров, А. А. Энфиаджианц. А из 69 купцов 2-ой гильдии армянами были 36: А.И. Амирагов, М.С. Андриасов, А.А. Арваньянц, С.Я. Арутинов, А.В. Африкян, А.Е. Мартиросянц, М.Г. Парсаданов, М.С. Багдасаров, 4 брата Давидовы (Давидянц), Я.А. Шахдуров, А.З. Мадатов, Софья Тер-Асатурова, С.А. Шахбачев, Е.А. Цатуров, И.Н. Эриванцев и проч. (Справочная книга 1913: 125; Справочная книга 1912: 184-187).

Первый водочный завод организовали еще в конце 40-ых гг. братья Димитрий и Захар Сараджевы, а в 90-ые гг. у них было уже 3 ликероводочных завода. Первую лесопилку открыл купец А.З. Мадатов на острове напротив Воронцовской площади. Остров горожане прозвали Мадатовским, хотя Мадатов не владел этой территорией, а только освоил ее в экономическом плане. В 90-ые гг. в городе было уже 10 лесопильных заводов, из которых 6 принадлежали армянам. В 1852 г. была открыта первая, а в 1853 г. - вторая табачная фабрика купцов Энфиаджианцев; табак первоначально привозили из Ирана (Гулишамбаров 1890:32). К концу столетия в городе было уже 18 табачных фабрик, 16 из них принадлежали армянам: Н.И. Бозарджианцу, М.А. Мартиросянцу, братьям Сейлановым, Энфиаджианцам. Только на двух фабриках последнего работало 650 человек. К началу XX в. многие табачные фабрики разорились, и в городе осталось 10 таких предприятий, но обе фабрики Энфиаджианцев пережили и революции, и ранний период советской власти – национализировали их только в 1924-1925 гг. (Чхетия 1942: 227; Чхетия 1958: 161-167). Торговый оборот этих фабрик в 1901 г. составлял 2 млн. рублей. Их продукция вывозилась в Россию, и от Ростова и Астрахани до Пскова и Петербурга можно было приобрести тифлиские папиросы. Кожевенное производство выросло в городе из “дабахана” – кожевенных цехов средневековья. В районе Армянского базара и Авлабара было несколько десятков таких мастерских. А в 1875 г. Г. Адельханов создал современную кожевенную фабрику. На его предприятиях в Ортачала и на Авлабаре работало 2200 рабочих. Следом за ними еще две кожевенные фабрики открыли Х.О. Басенцов (Басеянц) и Т. Заргарян с К. Вартазаряном. На этих фабриках уже применяли новые двигатели (Тифлисская губ. 1893: 24; Торгово-промышленные предприятия 1899: 619-620). В 60-ые гг. в городе численность 9 кондитерских фабрик, из которых только 3 по оснащению и количеству рабочих можно было считать

фабриками – это предприятие Марии Юзбашевой, фабрика сдобных и булочных изделий И.М. Бежбеук-Меликова и кондитерская фабрика А.В. Маркарянца. А уже в конце XIX в. в городе было 61 кондитерская, 36 из которых принадлежали армянам (Торгово-промышленные предприятия 1899:619-620). Заслуженной славой пользовалась продукция фабрик Анановых, Казанджианцев, Юзбашевых, Парсадановых.

В 1858 г. купец Г. Микиртумов открыл ватную фабрику, а к концу века из 4 ватных фабрик 3 контролировали армянские промышленники Е.А. Цатуров, Г. Микиртумов, А.И. Амирагов. Уже в 50-60-ые гг. огромной популярностью в городе пользовалась первая конфетная фабрика Гозаловых. Интересно, что к концу века эта фабрика выросла в концерн “Гозалов и Ко” и Софья Гозалова (глава концерна) стала официальным поставщиком шоколадных конфет двора Его Императорского Величества. Это ее шоколадные вазы и бюсты императора Александра III в натуральную величину были доставлены в Зимний дворец в конце 80-ых гг. С Софьей Гозаловой пытались конкурировать конфетные фабрики Е.А. Атовмянца и братьев Дадамянцев. Мыловаренные заводы имелись в городе еще при грузинских царях, и в середине XIX в. в городе работали 8 мыловаренных заводов, доходы которых составляли 18 тыс. руб. в год. Два из них принадлежали братьям Амираговым и братьям Басеанцам. В середине века в городе появились первые типографии и литографии – Мелкумянца, Ротинянца и Шахбазяна. В конце века в городе было уже 26 типографий и литографий, из которых 12 принадлежали армянам (Торгово-промышленные предприятия 1899: 627). В конце 50-х гг. братья Петросовы открыли в городе макаронно-вермишелевую фабрику, но горожане очень медленно привыкали к новому продукту — более 20 лет эта фабрика едва сводила концы с концами. Вера Мамулова открыла в городе завод фруктовых вод, который приносил ей более 10 тыс. руб. в год (Тифлисская губ. 1893: 22). Первая фанерная фабрика появилась в 1840 г. на казенные деньги, но уже в 1850 г. ее выкупил купец Д.Е. Еганов, а через полвека в городе было уже 4 фанерные фабрики, из них 3 принадлежали армянам – Д.Е. Еганову, Г.Г. Абдалянцу и Елизавете Егиазаровой (Гулишамбаров 1890: 143; Бежанишвили 1958:14). В 60-70-ые гг. в городе работали 6 мебельных фабрик, из которых 2 принадлежали армянам – Е.С. Костандову (Костандян) и Д.И.Мириманову. По переписи 1866 г. в городе было 4 каретно-экипажные фабрики; в 80-ые гг. на них работало 190 человек, а прибыль составляла 132 тыс. руб. в год (Гулишамбаров 1890: 227). На этих фабриках производили тарантасы, дрожжи, коляски (2-х местные), кареты, а в конце века – дилижансы и многоместные почтовые экипажи. В конце XIX в. из 7 каретных фабрик 3 принадлежали армянам – Г. Агамянцу, В. Карунову и С. Агамову (Агамян). В 50-ые гг. в городе появились первые аптеки и аптекарские склады; уже в 1911 г. их было 39, и 14 из них принадлежали армянам – Деканозовым, Тертеровым, Мелик-Нубарову, Мамулову, Зурабову (Справочная книга 1913:143-144). К началу XX в. в городе работало 104 бакалейных магазинов, из которых 62 контролировались армянским капиталом. А из 124 галантерейных магазинов 56 принадлежали армянам – И.С. Яралову, Г.М. Чилингарову братьям Сейлановым, братьям Харазовым, Гукасову А.К., Софье Мосесовой. Из 144 магазинов мануфактуры 84 контролировались армянским капиталом – братьев Багдасаровых, братьев Мнацакановых, братьев Халатовых, А.Л. Кананова, А.Л. Африкяна (Справочная книга 1911: 195-196; Торгово-промышленные

предприятия 1899: 619). Начавшийся во второй половине 50-ых гг. экономический подъем вызвал к жизни традиционно присущие армянам энергию и трудолюбие, подвижничество и коммуникабельность, а к концу века появились и меценатство и благотворительность.

Реформы в Российской империи и их влияние на «тбилисский экономический бум»

В 1861г. в России было отменено крепостное право. Следом за этим последовали либеральные реформы, которые привели к ускоренному промышленному развитию. Особенно быстро развивались Донбасс и Кавказ. На Кавказе заметнее всего развивались Тифлис и Баку. Добыча нефти с 1880 по 1891 увеличилась с 605 тыс. тонн до 4 млн. тонн (Товарищество братьев Нобель 2000: 222-223). В тот период еще не было известно ни об арабской, ни об азиатской нефти; ее добывали в основном в России и Иране. Бакинская нефть привлекла международный капитал — братья Альфред и Роберт Нобель при поддержке банкирского дома Ротшильдов в 1879 г. основали корпорацию по добыче и переработке нефти. Среди армянских купцов и промышленников Тифлиса началась «нефтяная лихорадка». Они включились в острую конкурентную борьбу с Нобелями, бельгийскими и английскими предпринимателями и сумели многих из них вытеснить из России. Одну из главных страниц в борьбе за нефть с иностранными предпринимателями вписали в историю в те годы тифлиские банкиры, купцы и предприниматели А.И. Манташев, М.О. Арамянц, А.Цатуров, А.Гукасов, Г.И. Маркарянц и Е.Е. Питоев.

Александр Иванович Манташев (Манташянц) (1842-1911)

— одна из самых колоритных фигур среди армянских предпринимателей Тифлиса. Он был беспощаден к конкурентам, расчетлив и проницателен в делах и при этом оказался щедрым меценатом и благотворителем. Его отец Ованнес (Иван) переехал в Тифлис в 30-ые гг. из иранского Тавриза. Он был купцом средней руки и торговал мануфактурой. Ранее Ованнес неоднократно бывал в Тифлисе по делам торговли и когда в 1832 г. (по Туркманчайскому договору 1828 года) иранские власти разрешили переезд

христианам в пределы Российской империи, он решил со всей семьей переселиться в Тифлис, сохранив при этом все связи в Тавризе. Ему не понадобилось долгой раскачки, его коммерческие дела и в Тифлисе быстро пошли в гору. В 1842 г. в семье Манташевых родился сын, нареченный Александром, которому суждено было стать самым богатым армянином в XIX в. и одним из крупнейших предпринимателей России. Отец дал сыну престижное по тем временам в Тифлисе образование: в 1864 г. Александр окончил частную школу Папазян и по воле отца отправился в Лейпциг для ознакомления с новшествами европейского рынка и продолжения учебы в университете. Отец уже тогда доверял сыну ведение переговоров и закупки европейских товаров.

Выполняя поручения отца, Александр посещает Лондон, Манчестер, Ливерпуль, Париж, Кельн, Берлин, Вена, Варшаву и Петербург. Пять лет он провел в Европе, изучая принципы и основы бизнеса (Балагян 1991: 51-53; Давидов 1996: 2-4). В 1878 г. отец Александра открыл новый магазин по продаже дорогих тканей и один из последних караван-сараев в Тифлисе. Он передал его в управление сыну. В том же году состоялась женитьба Александра на Дарье Тамамшевой, дочери известного тифлисского купца и предпринимателя. У пары родились 8 детей — 4 сына и 4 дочери. Старшие Анна и Надежда вышли замуж за офицеров русской армии из армянских дворянских родов и в годы первой мировой войны переселились в Ереван; Варвара вышла замуж в Тифлисе и оставалась до конца своих дней в этом городе, а Тамара после революции 1917 г. выехала в 1919 году с мужем в Париж, где и закончила свои дни в 30-ые гг. Сыновья Александра Манташева стали его основными наследниками. После смерти он завещал каждой из дочерей по 800 тыс. руб. в банках, а также особняки - каждой не менее чем на 1,5 млн. рублей. Но основная часть его капитала (а это свыше 161 млн. в акциях, облигациях, счетах в российских и французских банках) досталась 4 сыновьям. Старший, Левон, пытался продолжить дело отца, с 1919 г. поселившись в Париже, где он окончательно обанкротился к 1929 году. Иван, Иосиф и Георгий не занимались бизнесом и к середине 30-ых гг. растратили доставшееся им наследство в Париже (Балагян 1991: 28; Гевенян 1999, №45: 3). В конце 80-ых гг. в Ереван из Парижа приезжал Седрик, сын Иосифа. Он искал своих армянских родственников. Потомки крупнейшего в Российской империи бизнесмена оказались не способными приумножить доставшееся им богатство.

Взлет деловой активности Александра Манташева относится к концу 80-х – началу 90-х гг. XIX в. В 1887 умер его отец Ованнес, оставивший сыну в наследство 200 тыс. руб. и магазины в Тифлисе. Александр тут же скупил акции (контрольный пакет) Тифлисского Коммерческого банка, а через 15 лет, в начале XX в., эти акции подорожали в 10 раз и принесли их обладателю несколько десятков миллионов руб. Еще в 1884 г. известный предприниматель М.Арамянц предложил Александру рискнуть и вложить 50 тыс. руб. (сам он тоже готов был внести такую же сумму) в нефтедобывающую компанию “Аракел Цатурян и Ко”. Манташев обещал подумать, сам тут же поехал в Баку, лично ознакомился со всеми деталями и тонкостями нефтедобычи и уже оттуда, не возвращаясь в Тифлис, поехал в Петербург для встречи

с известным химиком Д. Менделеевым (Арутюнян, Овсепян 2000: 171; Гевенян 1999:49, 50). Александр Манташев был уже знаком с Менделеевым и отправился к нему за консультациями и советом – каким образом уменьшить расходы на добычу нефти и увеличить прибыль. Нанятый Манташевым горный инженер С. Гулишамбаров советовал вложить большие деньги и по американскому примеру

построить нефтепровод от Баку до Черного моря. Первый в мире нефтепровод Пенсильвания — Питсбург, построенный в 1866 г. в США, очень скоро принес прибыль, в 2-3 раза превышающую первоначальные вложения. Однако, верный своему принципу все всегда до конца продумывать и рассчитывать, Александр Манташев решил не рисковать, не обсудив вопрос с Дмитрием Менделеевым. А Менделеев убеждал Александра Манташева сделать любые вложения, построить нефтепровод Баку-Батуми и подарил ему свою схему крекинг-процесса. Союз химика и бизнесмена привел к тому, что, вернувшись в Тифлис, Манташев начал продавать свои магазины, караван-сарай, торговые ряды (ныне туристический уголок на ул. Шардена), гостиницы, предприятия. К 1890 г. он сохранил в Тифлисе только 4 частных дома, торговые склады и Коммерческий банк, а также 2 магазина (Рэм Давидов 1996: 4; Арутюнян, Овсепян 2000: 234). Уже в 1888 г. А. Манташев заплатил 70 тыс. руб. за нефтяные акции О. Туманяна и 45 тыс. руб. - за акции Г. Арафеляна. А в 1892 г. глава компании “Аракел Цатурян и Ко” продал ему все свои акции за 620 тыс. руб. (Гевенян 1999: 45; Давидов 1996: 4). Компания “Аракел Цатурян и Ко” стала принадлежать двум компаньонам – М. Арамянцу и А. Манташеву. За шесть лет она принесла М. Арамянцу 9 млн. руб. прибыли, а А. Манташеву – 30 млн. руб. Видимо, А. Манташев тяготился сотрудничеством с М. Арамянцем; в 1899 г. он хотел вынудить М. Арамянца продать ему все акции компании “Аракел Цатурян и Ко”. Тогда же он начал осуществлять проект строительства нефтепровода Баку-Батуми и по совету Д. Менделеева закупил в Англии 2 танкера для перевозки нефти в Италию и Грецию. Амбициозный проект нефтепровода (первого в России) Баку-Батуми (Супса) был спроектирован в 1892-1898 гг. и построен за 8 лет – уже весной 1907 г. нефть, керосин и бензин пошли по нефтепроводу длиной 835 км., и в Супсе грузились на танкеры и вывозились в южные страны Европы. Но А. Манташев не хотел останавливаться на достигнутом – он задумал вытеснить из нефтяных промыслов братьев Нобилей. Сделал он это раньше, чем овладел всей компанией “Аракел Цатурян и Ко”. В 1893 г. он начал скупать акции компании Альфреда Нобеля и отдельно – его нефтяные скважины. В 1894 г. на биржевых торгах А. Манташев выставил 30 млн. руб. за контрольный пакет акций компании “Товарищество А. Нобель и Ко”, которая смогла противопоставить ему 21 млн. руб. и, соответственно, проиграла. Несмотря на финансовую поддержку парижского банка Ротшильдов, Альфред Нобель уже в 1895 г. продал все свои активы в Баку и уехал домой в Швецию, где создал свой знаменитый Фонд Нобеля, а через год скончался (Товарищество А. Нобель 2000: 222-224; Ханна Лебовски 2000: 110). Александр Манташев в 1895 г. встретился в Париже с главой банкирского дома М. Ротшильдом, они заперлись в отдельной комнате на одном из светских раутов, около часа продолжалась их беседа, но подробности ее остались

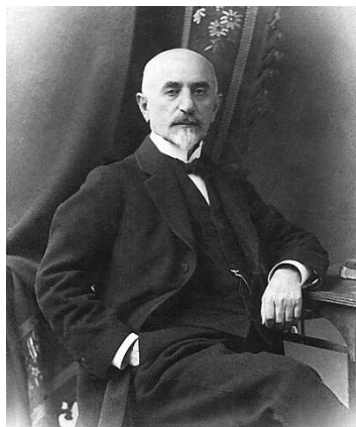

неизвестны широкой общественности – оба участника беседы не любили о ней вспоминать и ничего не сообщили журналистам. Известно только, что расстались они довольно холодно, и, возможно, оба были недовольны безрезультатностью встречи (Рэм Давидов 1996: 4; Гевенян 1999: 49; Амирханян 1999: 6).

В 1901 г. Александр Манташев владел уже 4 танкерами и возил керосин и бензин в Италию, Грецию, Индию, Австро-Венгрию. Прибыль его росла ежегодно: если в 1903 г. его счета и стоимость акций оценивались в 101 млн. руб., то в 1911 г. когда он скончался, на всех счетах за ним числилось свыше 161 млн. руб., что почти в 5 раз превышало сумму капитала А. Нобеля (33 млн. руб.), оставленного знаменитому Фонду Нобеля. В 1911 г. Александр Манташев скончался во время поездки в Петербург. Незадолго до смерти глава концерна «Ал. Манташев и К^о» был удостоен ордена Почетного Легиона французским правительством за то, что построил на свои средства в Париже на окраине Елисейских полей церковь Сурб-Ованнес Мкртич (1904), проект которой был скопирован с церкви Сурб-Хач на острове Ахтамар (озеро Ван). Уже в 1902 г. Манташев был удостоен российским императором звания действительного статского советника. До конца жизни он оставался членом Правления Армянского Благотворительного общества, членом Правления Тифлисской Городской Думы. Его фонд «Манташев» с 1901 г. ежегодно выплачивал стипендии 200 молодым армянам из Грузии и Армении, которые обучались в российских университетах Харькова, Саратова, Москвы, Тарту, Петербурга и Риги. Отдельно выдавалось 50 стипендий студентам-армянам, обучавшимся в Европе—в Германии, Франции, Австрии и Дании. При этом социальное происхождение и политические взгляды стипендиатов не имели для Ал. Манташева никакого значения, иначе очень трудно понять, как среди его стипендиатов оказались коммунист Степан Шаумян и дашнаки братья Хатисовы (Хатисяны), историки нового направления Н. Адонц и А. Манандян, ашуг и поэт Сиаманто. В 1906 г. Эмиль Золя, Эрнест Лависс и Анатоль Франс просили Ал. Манташева открыть в Париже армянскую школу на свои деньги, и школа эта через 3 года появилась (Манташянц 1911: 89; Балагян 1991: 6-7; Аруханян 1931: 37-40). В 1908 г. Александр Манташев выделил 250 тыс. руб. на строительство резиденции католикоса Всех Армян в Эчмиадзине, завершение которого он так и не увидел. А через год он выделил еще 150 тыс. руб. на реставрационные работы главного собора религиозной столицы армян. Помимо этого Ал. Манташев очень любил родной Тифлис и по просьбе Городской Думы неоднократно выделял крупные суммы (от 50 тыс. до 100 тыс. руб.) на благоустройство городских улиц, площадей, транспорта и их освещение (Балагян 1991: 19-20; Гевенян 1998: 44-45; Давидов 1991: 4-5)

Александр Манташев завещал похоронить его в родном Тифлисе и эта его последняя воля была исполнена родственниками и детьми — его хоронили из собственного особняка на улице Паскевича (ныне ул. Кикодзе), в котором сейчас помещается Дом Искусств Республики Грузия. Похоронили А. Манташева в его

фамильной усыпальнице возле собора Ванк, а в 1938 г., в связи со строительством новой городской магистрали и парка имени С.М. Кирова, все армянское кладбище вместе с кафедральным собором Ванк было снесено.

Микаэл Оссепович Арамянц (1843-1924) родился в селе Кеатук в Нагорном Карабахе в семье сельского старосты. Он окончил уездное училище в г. Шуши и во второй половине 50-х гг. перебрался в Тифлис, в надежде продолжить здесь свое образование (Балагян 1992: 3; Гевенян 1999: 49). Подробности не сохранились, но сам М. Арамянц впоследствии вспоминал, что тогда-то они и познакомились с Ал. Манташевым и подружились на всю жизнь. В Тифлисе М. Арамянц поступил приказчиком к иранскому купцу Макдуси и по поручению последнего на 2 года уехал в северную столицу Ирана, Тавриз, по делам своего хозяина. Здесь он занялся торговлей сахаром, завел

обширные связи в купеческой среде и даже скопил определенную сумму, на которую закупил индийскую мануфактуру при возвращении в Тифлис. Пробыв в городе несколько месяцев, он неожиданно уехал в Шуши и нанялся приказчиком к купцу Ованнесу Хубланыну, который торговал с Нижним Новгородом через Дербент и Астрахань сахаром, сушеными фруктами и шерстью. Через 4 года работы на российском рынке Микаэл скопил 3 тыс. руб. и с этим капиталом вернулся в Тифлис во второй половине 60-х гг. Здесь он сразу же открыл свою торговую контору, женился и наладил прочные связи с коммерсантами из Тавриза. Они стали привозить ему в Тифлис шерсть и шерстяную пряжу, шелк, сахар, посуду (Балагян 1992: 39). За 4-5 лет он разбогател настолько, что в 1870 г. подарил школе своего родного села Кеатук здание для занятий за 45 тыс. руб. Его торговые конторы появились в Марселе и Тулузе, Астрахани и Нижнем Новгороде. А к 1875 г. он уже обладал капиталом в 1 млн. руб. Но тут разгорелась русско-турецкая война 1877—1878 гг., и огромные партии товаров Арамянца оказались на территории, контролируемой турецкими войсками и, естественно, были разграблены. Удачливый торговец обанкротился и успел лишь покрыть все долги. Он остался в Тифлисе с 7-ю тыс. руб. на руках и начал строить планы возрождения своего бизнеса. Неудачи подстегнули его деловую активность: он едет в Марсель, Париж, оттуда — в Россию и Иран. Хорошо знающие его иранские купцы и торговцы мелким оптом выдали ему товара на несколько десятков тысяч рублей, с условием, что по мере продажи товара он будет постепенно возвращать свой долг. За 3 года напряженной работы Микаэл Арамянц не только расплатился со всеми долгами, но и накопил 71 тыс. руб. Как раз в это время «нефтяной лихорадки», в 1884 г., друзья Цатуровы уговорили Арамянца поехать с ними в Баку взглянуть на нефтяные скважины, а уже там, на месте, уговорили его рискнуть почти половиной своего капитала — он вложил в компанию «Аракел Цатурян и К °» около 30 тыс. руб., затем еще 20 тыс. и в конце века — еще 50 тыс. руб. Всего А. Цатурян, Г. Арафелян, О. Туманян и

М. Арамянц организовали компанию на 205 тыс. руб. (Лебовски 2000: 108; Дарджинян 2000: 61). Но когда началась транспортировка нефти в Батуми для отправки в Европу, этих денег оказалось недостаточно. М. Арамянц обратился к старому приятелю Манташеву, и тот внес 50 тыс. руб. для организации перевозки керосина в Грецию и Италию. Однако на этом он не остановился, стараясь полностью завладеть всей компанией «А. Цатурян и Ко». Именно Арамянц посоветовал Манташеву перед поездкой последнего в Петербург к Менделееву найти там специалиста, инженера-нефтяника, и отправить его в США в командировку для изучения американского опыта строительства нефтепроводов (Дарджинян 2000: 89, 124). А. Манташев запомнил этот совет друга и во время встречи с Менделеевым обратился к нему с просьбой порекомендовать какого-либо молодого специалиста. Менделеев тут же предложил кандидатуру своего ученика, карабахского армянина Степана Гулишамбарова. Тогда же Менделеев предложил Манташеву транспортировать нефть в Батуми цистернами до построения нефтепровода (Виргинский 1988: 67; Рыжов 2001: 331). Перевозка нефти, керосина и бензина в бочках на телегах приводила к большим потерям, а груз приходилось дважды перегружать. Манташев вернулся из Петербурга с Гулишамбаровым, и они вместе с Арамянцем стали строить планы расширения добычи нефти и ее транспортировки в Европу. Через год в 1886 г. Степан Гулишамбаров выехал в США для изучения нефтепроводов, а Арамянц по заданию Манташева выехал в Германию и Австрию для закупки готовых цистерн и листовой стали для их изготовления в России. Арамянц закупил несколько десятков готовых цистерн, а на заводах Круппа закупил необходимую листовую сталь (Дарджинян 2000: 131). Арамянц становится полноправным компаньоном Манташева.

Вернувшись в 1891 г. из командировки в США, С. Гулишамбаров привез с собой уже готовые чертежи и расчеты проекта нефтепровода Баку—Батуми (Супса), но окончательная привязка к местности и выбор маршрута трубы и местоположения 16 насосных станций заняли еще несколько лет (1892—1898 гг.). Кстати, через 12 лет данный проект был удостоен Золотой медали Русского Императорского Географического общества (Дарджинян 2000: 5, 49; Русский торгово-промышленный мир 1909: 4). Манташев поручил Арамянцу непосредственное руководство строительством нефтепровода, а Гулишамбаров прокладывал маршрут и трубы и построил 16 насосных станций для ускорения перекачки нефти. В то же время Арамянц принял активное участие в атаке на акции компании Нобелей вместе с Манташевым. Но законы развития капитализма привели друзей к столкновению — в 1897-1898 гг. вошедший во вкус после разгрома компании Нобелей Манташев решил перекупить акции Арамянца и вытеснить его из нефтяного бизнеса. Он предложил Арамянцу продать ему все свои акции нефтяной компании, а самому стать управляющим, т.е. наемным работником. Но Микаэл

Гостиница "Маместия" на Голубинской
проспекте (пр. Руставели) - самая древ-
няя гостиница Тифлиса. Был постро-
ен за деньги М. Арамянца (1883-1884).
"Маместия" или как ее называли
"Арамянцевской гост.", в дальнейшем
стала "Юбилейной". Архитектор
Т. Нер-Микаэлов.
Sona
2001

Арамянц наотрез отказался от такого предложения и с возмущением потребовал себе пай во вновь организованной собственной нефтяной компании Манташева, указывая компаньону на свою активную роль во всех делах компании. И Манташев уступил: с 1898 г. Арамянц стал также держателем 10% акций в собственной нефтяной компании Манташева. Уже в 1901 г. у Арамянца было на счету 9 млн. руб. и он завладел контрольным пакетом акций нефтяных компаний «Милов и Таиров», «Братья Мирзоевы» и несколькими торговыми фирмами.

В 1901 г. Арамянц подарил Тифлису огромную по тем временам 1-ю городскую больницу, которая по сей день известна среди коренных горожан как Арамянцевская. Больница с 4 корпусами (сегодня в ней уже 9 корпусов) обошлась Микаэлу Арамянцу в 1 млн. руб., еще не менее 500 тыс. руб. он потратил на закупки европейского оборудования, инструментов и инвентаря. Почти все оборудование было закуплено в Германии.

С 1900 г. по 1910 г. М. Арамянц активно скупал в Тифлисе землю, особняки, сады и строил гостиницы и дома призрения для одиноких стариков. В эти же годы он построил роскошную гостиницу «Мажестик» (ныне гостиница «Тбилиси» на проспекте Руставели), которая обошлась ему в 2,5 млн. руб.; только на мзду разным чиновникам он истратил 500 тыс. руб., так как земля на проспекте Руставели всегда стоила очень дорого. С 1898 г. Арамянц ежегодно жертвовал этнографическому обществу 40 тыс. руб. на исследования и экспедиции, 60 тыс. руб. - на содержание нескольких армянских школ в Тифлисе и Шуше. В 1915 г. он пожертвовал несколько сотен тысяч руб. на помощь беженцам армянам из Западной Армении.

По некоторым данным, в 1919 г. М. Арамянц уехал из Тифлиса в Париж, а скончался в Ницце в 1924 г. По другим данным (тбилиским преданиям), во Францию в 1919 г. уехала его семья, внуки, а сам он остался в Тифлисе и стал свидетелем национализации всех его капиталов и контор советской властью в 1922—1923 г. г. Последние дни он провел в нищете в своем доме на Сергиевской улице (ныне ул. Мачабели), куда ему часто приносили еду его бывшие рабочие и слуги. В 1924 г. он скончался именно в доме на Сергиевской улице. В 1917 г. его капитал оценивался в 40-50 млн. руб. Он был обладателем второго по значению и величине капитала среди тбилиских армян.

Артасес Амбарцумович Энфиаджианц – еще одна знаковая фигура своего времени. Точная дата его рождения неизвестна, но если судить по тому, что он пришел в Тифлис 17-летним юношей в 1849 г., то годом рождения должен быть 1832. Родился он в Западной Армении, в области Самсун. В регионе выращивали душистый табак, и юноша с детства был хорошо знаком с табачным делом. По рассказам, в Тифлис он пришел с мешком табака за спиной, но уже через 3 года, в 1852 г., молодой Амбарцум Энфиаджианц открыл в Тифлисе свою первую табачную фабрику.

Откуда у молодого человека появились деньги на открытие фабрики? Архивные документы хранят молчание по этому поводу. В городе ходили слухи о том, что молодой Энфиаджианц предлагал открыть табачную фабрику купцам Тамамшевым, Питоевым и Мирзоевым. Но кто именно откликнулся на его призыв, неизвестно. Идеи юноши Амбарцума о великом будущем табачной промышленности могли увлечь любого из этих известных армянских предпринимателей. Возможно и другое: трое упомянутых сообща помогли в перспективном деле молодому человеку, страстно увлеченному табаком. Недаром имена этих трех купцов упоминаются вместе при изложении истории зарождения табачной промышленности Тифлиса.

Прошло чуть более года, и Амбарцум Энфиаджианц открыл вторую табачную фабрику. Через 10 лет на его двух табачных работало по 60 рабочих. Годовой доход двух этих фабрик в 1865 г. составлял 30 тыс. руб (Русский торгово-промышленный мир 1909: 5; Табачная промышленность 1917 (1915): 48 – 351), но уже в 1911 г. его годовой доход превышал 1 млн. руб. в год. В это время на компанию “Энфиаджианц и К^о” работало уже 600 человек, не считая тех заготовителей табака, которые скупали его в разных провинциях Турции и доставляли в Тифлис. Табак закупали также в Сирии и Египте и привозили морем в Батуми, а оттуда на телегах – в Тифлис.

В 90-ые г. XIX века Амбарцум умирает, а его дело продолжает сын Арташес. Именно он в 90-ые гг. закупил в Австрии и Бельгии оборудование и впервые в Российской империи наладил производство сигарет с фильтром. Станки непрерывной набивки табака тогда только что появились в Европе, и Арташес пошел на риски и закупил необходимое оборудование на сотни тысяч рублей. Уже в 1906 г. продукция табачных фабрик Энфиаджианца была высоко оценена в Бельгии, Голландии и Франции и удостоена на выставках почетных дипломов. Лучшие сорта табака привозили заготовители из различных стран Ближнего Востока. В 1917 г. капитал компании “Энфиаджианц и К^о” оценивался в 24-25 млн. руб. (Справочные сведения по г. Тифлису. 1913: 149; Торгово-промышленные предприятия 1917: 37).

После революции А. Энфиаджианцу удалось перевести в Бельгию и Францию часть своих средств, и в 1918 г. все семейство выехало морем в Египет. Здесь Арташес дождался окончания первой мировой войны и в 1919 г. переселился в Брюссель (Бельгию). Уже в 1920 г. Арташесу удалось создать компанию “Энфи” по производству сигарет и ароматических смесей. За 10 лет компания “Энфи” завоевала прочное место в табачной промышленности Бельгии. Однако, с началом второй мировой войны следы компании “Энфи” в Бельгии исчезают, а семейство Энфиаджианц переселяется в США, Канаду, Австрию. По данным армянской общины, в США в послевоенные годы (50-70-ые), представители этой семьи проживали в Атланте и Филадельфии, но ни бизнесменами, ни политиками, ни какими-либо видными общественными деятелями никто из этого семейства за последующие десятилетия не стал.

Армянские благотворительные общества Тифлиса

Отдельно следует сказать об армянских благотворительных обществах Тифлиса второй половины XIX в. Самым крупным и примечательное из них был “Кавказский Армянский Благотворительный комитет”. Комитет был создан в 1881 г. Баграмом Навасардяном и зарегистрирован в доме Худадова по ул. Аббас-Абадской, 7 (ныне ул. Ладо Гудиашвили).

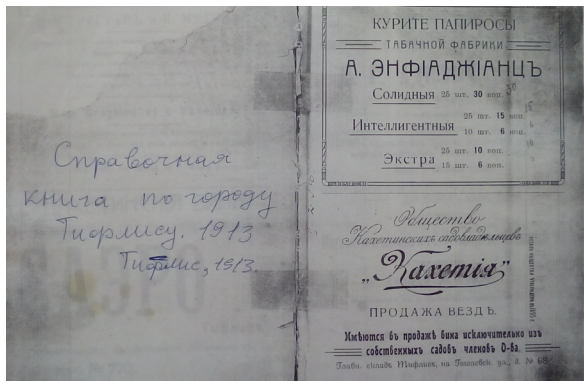
В период с 1881 г. по 1908 г. Комитет получил от Александра Манташева более 1 млн. руб. На эти деньги содержалась Нерсеяновская гимназия, несколько армянских школ в Тифлисе и Карабахе, типографии и издательства (Тифлисская губ. 1893: 36-37; Балагян 1991: 6, 39; Манташянц 1911: №89; Давидов 1991: 3; Губернские учреждения 1917: 155-156).

Уже в 1893 г. в Тбилиси было 4 армянских благотворительных общества: Кавказский Армянский благотворительный комитет, Женское армянское благотворительно общество, Тифлиское общество взаимопомоществования армянских учителей, Женское армянское общество призрения сирот армян всего Закавказья (Тифлисская губ. 1893: 37).

Всем армянским предпринимателям, купцам, банкирам предлагалось активно участвовать в спонсорстве и сотрудничать с этими организациями. И надо отдать им должное – абсолютное большинство армянских предпринимателей Тифлиса считали дурным тоном, проявлением эгоизма и замкнутости не реагировать на просьбы о финансовой поддержке. Скорее наоборот – городская элита на своих встречах, свадьбах, заседаниях городской думы рассказывала о своем участии в различных новых проектах и гордилась благотворительностью. Именно благодаря деньгам благотворителей в Тифлисе появились в 90-ые гг. XIX в. централизованный водопровод и канализации, покрылись асфальтом все центральные улицы города. Представители старинных армянских фамилий Тамамшевых, Арцруни, Мелик-Азарянцев, Мелик-Нубаровых, Шадиновых, Аршакуни, Коргановых, Аргутинских, Тумановых, Хатисовых, Давидянцев, Канановых, Мамуловых, Долухановых, Юзбашевых, Бебутовых, Яраловых и многих других носили почетное звание

тифлиских “мокалаков” – наследственное звание горожан, занимавших высшую социальную ступень в обществе. Именно представители этих фамилий основали Кавказское армянское издательское общество (во главе с А. Заргаряном), Армянское стенографическое общество (во главе с О. Акоюном), Общество поощрения изящных искусств среди молодежи (во главе с К. Алихановым и генерал-майором Василием Тамамшевым), Общество распространения Коммерческого образования и всепомоществования бедным ученикам (во главе с князем Н.Е. Аргутинским), Тифлиское Армянское Этнографическое общество (во главе с А.А. Мелик-Азарянцем). Все эти общества способствовали распространению образования, культуры, поддерживали наиболее талантливых учеников и студентов университетов. Многие сироты выжили и состоялись благодаря поддержке различных благотворительных обществ.

творчества и литературы. Феномен тифлиских армян в экономическом развитии города в XIX веке — бурное освоение достижений науки и техники, создание капиталов буквально на пустом месте и небывалое в истории армянского народа, беспрецедентное развитие благотворительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (1868), Т.2. Тифлис.
- Амирханян В. (1999), «Манташянцами рождаются и не только в бизнесе», газ. *Республика Армения*, (04. 03.1999), Ереван.
- Арутюнян С., Овсепян Л. (2000), *Я — армянин*, Ереван.
- Арухьян Аракел (1931), *Александр Манташянц — великий купец и благотворитель*, Вена (на арм. яз.).
- Бадришвили Н.И. (1934), *Тифлис. Кн.1. От основания до XIX века*, Тифлис.
- Балагян Лия (1991), *Александр Манташянц*, Ереван (на арм. яз.).
- Балагян Лия (1992), «Микаэл Арамянц», газ. *Айютюн*, (14.02.1992), Ереван.
- Бегичев К.Н. (1895), *Взятие Тифлиса Ага-Магомед—ханом в 1795 году. Из записок царевича Теймураза*, Тифлис.
- Беганишвили Г.Д. (1958), *Октябрьский район г. Тбилиси (История)*, Тбилиси.
- Виргинский В.С., Хотенков В.Ф. (1988), *Очерки истории науки и техники. 1870—1917*, Москва.
- Гевенян С. (1999), «Александр Манташев», газ. *Эфир*, (№№ 43,44,45), Ереван.
- Гевенян С. (1999), «Микаел Арамянц», газ. *Эфир*, (№ 49), Ереван.
- Гильденштедт И.А. (1809), *Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа*, СПб.
- Губернские учреждения. Тифлисская губерния (статистический отчет)*, *Кавказский Календарь* (1917), Тифлис.
- Гулишамбаров С.И. (1890), «Обзор заводов и фабрик Тифлиской губернии», *ЗКОИРГО*, Тифлис, № 17.
- Дарджинян С. (2000), «Микаел Арамянц — тайные линии жизни», журн. *Азг*, (21.11.2000), Вена, (на арм. яз.).
- Давидов Рэм (1991). «Промышленник, меценат, патриот — А.И. Манташев», газ. *Голос Армении*, (11 июня 1991), Ереван.
- Джаошвили В.Ш. (1971), *Экономико-географический очерк Тбилиси*, Тбилиси.
- Жизнь Артемия Араратского* (1980), (изд. подготовил К.Н. Григорян при участии Р.Р. Орбели), Ленинград.

В конце XIX-начале XX века вплоть до начала первой мировой войны деятельность армянских благотворительных обществ была в центре внимания прессы и общественности и сыграла весьма положительную роль в возрождении армянской национальной культуры, в области науки и техники, современного литературного армянского языка, национального театра, художественного

- Евецкий О. (1835), *Статистическое описание Закавказского края*, СПб.
- Евлахов И. (1852), «Тифлиссские караван-сарай», *ЗКОИРГО*, Кн.1. Тифлис.
- Ерицов А. (1880), «Краткий исторический очерк», *Сборник сведений о Кавказе*, Т.VI, гл.12, Тифлис.
- Какабадзе С. (1925), «Перепись Тбилиси в 1803 г.», *Саисторио моамбе (Исторический вестник)*, Тифлис, (на груз. яз.).
- Квирквелия Т. (1994), «Амкар, еще амкар», газ. *Свободная Грузия*, (26.10.1994), Тбилиси.
- Кишмишев С. (1909), *Тифлис, личные воспоминания*, Тифлис.
- Лебовски Ханна (2000), «Последнее желание Альфреда Нобеля», журн. *Караван историй*, (апрель, 2000), Москва.
- «Александр Манташянц — это благотворительность» (1911), журн. *Миак*, №89, Тифлис, (на арм. яз.).
- Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края* (1885), Т.V, Тифлис.
- Меликсет-Беков Л.М. (1918), «Старый Тифлис по описаниям А.Негри и М. Медичи (1825—1830)» (1885), журн. *ARS*, Тифлис, № 2—3.
- Месхиа Ш. (1958), *Города и городской строй феодальной Грузии*, Тбилиси, (на груз. яз.).
- Обозрение Российских владений за Кавказом* (1836), Ч.1, СПб.
- Русский торгово-промышленный мир* (1909), Тифлис.
- Рыжов К.В. (2001), *Сто великих изобретений*. Москва.
- СССК (1869) — *Сборник статистических сведений о Кавказе*, Тифлис.
- СОГ Тифлиссской (1866) — «Статистическое описание городов Тифлиссской и Эриванской губерний», *Кавказский календарь*, Тифлис.
- Сравнительная таблица* (1869) — *Сравнительная таблица городов Кавказского Наместничества по числу ремесленников в 1865*, Тифлис.
- Справочная книга по Тифлису.1911* (1912), Тифлис.
- Справочная книга по Тифлису.1913* (1913), Тифлис.
- «Статистика» (1847), *Кавказский календарь*, Тифлис.
- «Статистические сведения о Закавказском крае» (1852), *СССК*, Тифлис.
- «Табачная промышленность в Закавказье» (1917), *Кавказский календарь (данные на 1915)*, Тифлис.
- «Тифлис по однодневной переписи 1876» (1880), *СССК*, Т.VI, Тифлис.
- «Тифлисская губерния. Статистический отчет» (1893), *Кавказский календарь*, Тифлис.
- «Торгово—промышленные предприятия в Тифлисе» (1900,) *Кавказский календарь*, Тифлис.
- «Товарищество братьев Нобель’ в России» (2000), *Энциклопедия. Техника*, Т.14 (гл. ред. М.Д. Аксенов), Москва.
- «Торгово-промышленные предприятия г. Тифлиса» (1917), *Кавказский календарь*, Тифлис.
- «Хроника» (1890), газ. *Кавказ*, №3, Тифлис.
- «Хроника» (1896), газ. *Кавказ*, №30, Тифлис.
- Чобанян П. (1978), «Новые материалы о жизни и деятельности Артемия Араратского», *ИФЖ*, №1, Ереван, (на арм. яз.).
- Чхетия Ш. (1942), *Тбилиси в XIX столетии (1865—1869)*, Тбилиси (на груз. яз.).
- Чхетия Ш. (1958), «Армяне в Грузии в XIX веке», *ИФЖ*, №3. Ереван.
- Эксельбирт М. О. (1869), «Очерки промышленности и торговой деятельности Закавказского края», *Кавказский Календарь*, Тифлис.

